УДК 336.01

Х.Х. Валиуллин

Пространство и время монетарного бытия

Аннотация:

Деньги являются универсальным изобретением человечества, постоянно трансформирующим все пространственно-временные характеристики материального и духовного существования их творца. Эволюция монетарной системы неизбежно порождает как неограниченные возможности, так и непредсказуемые риски для всех индивидов и стран в их повседневной активности. Сейчас наиболее важными для нашего монетарного будущего представляются цифровые деньги и криптовалюты.

Ключевые слова: время, деньги, дериватив, монетарная экономика, пространство.

Об авторе: Валиуллин Хасан Хафизович, доктор экономических наук, Государственный университет «Дубна», профессор кафедры экономики; эл. почта: hasan val@mail.ru.

Предисловие

- Не знаю, ... и Вам не советую, потому что время - деньги, и время - пространство. А Вы -... паразит. И живёте, небось, по Гринвичу! В. Высоцкий. Дельфины и психи.

С позиций исторического детерминизма можно допустить, что для предвидения будущей судьбы института денег нужно иметь достаточно объективное представление, каким было их прошлое. И чтобы знать, куда и когда дойдут в своём развитии деньги, требуется, соответственно, знать, откуда и когда они пришли в нашу современность. Есть веские основания утверждать, что в обозримой ныне ретроспективе человечеству удавалось (посчастливилось?) наглядно демонстрировать, что оно могло успешно эволюционировать без использования каких бы то ни было денежных аналогов. Причем, как в хозяйственной, так и в социальной жизни.

Примитивная домонетарная (протомонетарная) эпоха человечества пока изучена недостаточно глубоко, тем временем как определённая (хотя и ничтожно малая) часть жителей планеты Земля продолжают благополучно пребывать в ней. Примитивные деньги по сути своей являлись персонифицированными и более того - выступали неким специфическим прототипом современной ценной бумаги как в качестве платёжного средства, так и в качестве фондовой ценности. Как отмечал Марсель Мосс (Mauss) «... цена растёт и снижается вместе с числом и величиной передач, в которых они [стоимости] были использованы» [10, 118]. Их капитализация происходит не в линейном непрерывном времени, а в событийном, дискретном времени.

Эволюционируют деньги (как инструмент и институт) одновременно и в пространственном, и во временном контексте. Монетарный 'ландшафт' человеческой деятельности (и бытия в целом) всё более расширяется в географическом и отраслевом измерении [5]. При этом традиционная трактовка монетарной экономики (monetary economy) как экономики, не предполагающей присутствие элементов натурального хозяйства и бартерных отношений, требует, по мнению автора, некоторой корректировки, учитывающей дрейф пространственно-временной парадигмы экономического мироздания на фоне, в частности, революций в сфере информационно-коммуникационных технологий (ИКТ).

Аналогично тому, как каноны квантовой физики отличаются от канонов классической, так и монетарной экономике присущи свои закономерности, эффекты и экстерналии, своя пространственно-временная специфика функционирования, свой пространственно-временной паттерн самореализации, принципиально отличающиеся от тех, которые характерны для экономики без денег.

Таковыми в настоящее время представляются общие черты концепции т. н. *новой нормальности* (the New Normal) применительно к монетарному бытию.

Свойства пространства-времени монетарной экономики

С методологических позиций философии и физики пространство и время нераздельны в своём объективном проявлении, в силу чего при рассмотрении специфических особенностей пространства и времени экономики монетарного типа целесообразным видится, во-первых, объединение последних в одно нераздельное пространство-время существования монетарной экономики, а во-вторых, проведение параллельного перекрёстного анализа основных свойств этого гипотетического гиперпространства. В числе последних в рамках данной статьи ограничимся описанием таких его по-своему взаимодополняющих друг друга бинарных свойств, как протяженность и растяжимость, асимметричность и анизотропность, а также неравномерность и цикличность.

Протяженность и растяжимость

Мир вытянулся и растянулся и вновь сократился, наподобие аккордеона во власти садистской руки. Блэз Сандрар, Телеграфная линия.

Экзистенциально относимое одновременно к природным (естественным) и антропогенным (искусственным) феноменам, экономическое пространство обладает свойствами как физического, так и социального (метафизического) мира. И в том и другом случае ему свойственна определённая протяжённость и растяжимость, мера которых не всегда является линейной функцией от силы воздействия на него внутренних и внешних сил. На уровень 'гуттаперчивости' экономического пространства влияет природа объектов и субъектов и явлений, материально присутствующих или хозяйствующих в нём. В монетарном аспекте это влияние может усиливаться или уменьшаться в зависимости от степени монетизации протекающих в нём меновых и иных трансакционных процессов, от таких индикаторов монетарного мира, как денежные агрегаты (в т. ч. денежная масса и база), показатель монетизации экономики (отношение величины денежного агрегата М2 к объёму ВВП), обменные кросс-курсы свободно конвертируемых валют (СКВ) мира, валютные режимы и ограничения и т. д.

С материалистических позиций свойство пространственной протяженности атрибутивно для всех объектов, эмпирически идентифицируемым как пространственные. Все экономически активные и значимые объекты и субъекты в своём взаимодействии конфигурируют соответствующее им экономическое пространство. Экономическое пространство можно, в частности, трактовать как пространство фактического и потенциального место(рас)положения (рядоположенности) экономически значимых объектов и субъектов, связей и отношений, структур и систем [6]. Экономическое пространство, а с ним и производное от него монетарное пространство, имеют собственные меры своей протяженности как в контексте реального метрического (физического, географического), так и виртуального параметрического (метафизического, гипотетического) своего проявления.

Монетарное пространство, как и порождающее его экономическое пространство, может быть редуцировано на монетарные (экономические) подпространства регионов, отраслей, организаций, фирм, предприятий, компаний, корпораций, сообществ, групп людей, семей и т. д., вплоть до отдельно взятого экономически активного человека. Эти пространства корпорируемы (инкорпорируемы и декорпорируемы), чему в заметной степени способствует ускоряющийся прогресс в сфере ИКТ.

¹ Исходя из понятия деривативов, используемых для обозначения финансовых инструментов, функционально и структурно производных от других базовых физических и финансовых активов, мы можем осмелиться называть монетарное пространство деривативом, производным от экономического пространства, т. е. пространством-деривативом.

Данный прогресс приводит к видоизменению самих денег и их последующему бегству из мира материального в виртуальный (сетевой) мир, который встречно стимулирует генезис новых денежных инструментов, а также создание новых технологий их выпуска (эмиссии) и последующей их многофункциональной реализации (хранения, обращения, конверсии и т. д.). На стыке этих миров вполне закономерно возникает острая конкуренция за деньги сотен миллионов потенциальных клиентов платёжных систем, приводящая к столкновению интересов крупнейших банков мира с глобальными IT-корпорациями типа Apple и Google.

Формируется новая платформа для товарно- и сервисно-денежных коммуникаций и монетарных транзакций в формате *online*, имеющих различные охват, уровни и скорости - B2B, B2C, P2P, P2B и т. д. Также актуализируется необходимость своевременной и адекватной реакции центральных банков стран и валютных зон как официальных эмитентов традиционных валют – соответственно национальных и зональных) на появление в параллельном обращении альтернативных валют [11], [16]. ²

В этих условиях меняются принципы утилизации (эксплуатации) экономического пространства, позволяющие достаточно быстро «выжать» из него огромные капиталы, концентрируемые в дальнейшем в руках малого круга лиц. Как пишет Наоми Кляйн: «Наш мир становится деревней ... Это деревня, где живёт Билл Гейтс, копя состояние, уже достигшее 55 миллиардов долларов, тогда как треть работающих у него людей числятся на временной работе, а конкурентов либо инкорпорируют в монолит Microsoft, либо просто выдавливают с рынка, включая собственные конкурирующие программы-аналоги в один пакет с очередной версией операционной системы» [7].

Гипотетическим пределом процесса пространственного (ин)корпорирования в настоящее время выступает мировое экономическое пространство, объемлющее всю мировую экономику, экономику планеты Земля. Что же касается метапланетарной (космической) экономики, то, действительно, на освоение космического пространства идут немалые суммы денег и немалое количество времени специалистов и работников соответствующей отрасли знаний (годовые бюджеты космических исследований ведущих держав мира достигают десятков миллиардов долларов), которые в ряде случаев окупаются через создание новые технологий, в т. ч., двойного или сугубо гражданского назначения.

Ситуация растущей экспансии монетарно сублимируемых и суммируемых активов, стимулов и технологий, наблюдаемая в современном экономическом пространстве потенциально кооперируемых и материально ориентированных субъектов хозяйствования может породить опасную ситуацию, когда потребительные и производственные интересы отдельно взятых (в т. ч. и аффилированных) субъектов могут в один прекрасный момент стать настолько несовпадающими или даже откровенно антагонистическими, что это сделает взаимоисключающим их совместное одновременное присутствие в отдельных рыночных нишах и сегментах данного пространства (если не во всём пространстве в целом). В итоге может произойти монополизация всех этих специализированных рынков, и даже более того - системная монополизация всей экономики на национальном или супранациональном (глобальном) уровнях.

Между тем, учитывая структурно-функциональную иерархичность корпорированных субъектов хозяйственной деятельности, можно ожидать внутрисубъектную конкуренцию за 'место под солнцем'. Например, акционеры одной корпорации могут иметь различные взгляды на стратегическую, экономическую, финансовую и дивидендную политики своего акционерного общества, будучи вынуждены считаться с выбранной на общем собрании акционеров комбинацией вариантов соответствующих политик дальнейшего развития своей компании. В данном случае выбор подобного варианта будет определяться структурой портфеля акций, наличием контрольного

² Альтернативные деньги представляют собой спонтанно возникающие суррогатные деньги или эрзац-валюты и могут быть условно разделены на три их основных вида – региональные (типа швейцарских WIR (or Wirtschaftsring-Genossenschaft - хозяйственно-рыночный кооператив), британских LETS (Local Exchange Trading Systems), башкирских «шаймуратиков» и т. д.), виртуальные (сетевые, электронные, цифровые и т. п.) и брендовые (т. н. мили, бонусы и т. д.).

³ Возникновению несовпадающих у различных акционеров интересов в той или иной степени могут препятствовать принципы их лояльности акционерному обществу, предусмотренные формально и неформально культивируемыми в нём нормами корпоративной этики и внутреннего распорядка.

или блокирующего пакетов или т.н. 'золотой акции' у отдельных собственников компании, и частично - поведением миноритариев, общественности и т. д.

Т.о. мы наблюдаем случаи внутри- и межсубъектной конкуренции, степень остроты которой из них выше говорить представляется проблематичным (здесь можно провести аналогию с эволюционной теорией Дарвина, согласно которой внутривидовая борьба за существование в экологической нише острее и жестче, чем межвидовая).

Анизотропность и асимметричность

Если, таким образом, с присоединением шведских областей к России британский рынок для русского сырья расширился, то, с другой стороны, русский рынок для британских промышленных товаров сократился, в период господства теории торгового баланса такая особенность вряд ли могла говорить в пользу этой торговли. К. Маркс, [9, гл.3].

Как потенциальный атрибут пространства монетарной экономики анизотропность отражает неравномерность уровня сопротивления экономической среды вдоль различных направлений экономической деятельности. Это свойство проявляется в неэквивалентности, асимметричности экспортных и импортных пошлин, различной стоимости и пропускной способности транспортнологистических систем и магистралей в различных направлениях (в т. ч. встречных и по необходимости эквифинальных относительно своих дестинаций). Исходное экономическое пространство уже само имеет географически, топографически (ландшафтно), исторически и политически (геополитически) предопределённые градиенты своей резистентности. Данные градиенты носят относительно устойчивый и регулируемый характер и подвержены воздействию факторов как макроэкономической, так и институциональной природы, как эндогенных, так и экзогенных [6, 27].

Одной из форм проявления свойства анизотропности можно признать асимметричность информации, которой владеют контрагенты, сталкивающиеся на простых (ярмарки, торговые центры) и высокоорганизованных (биржи) рынках товаров, работ, услуг, платёжных средств и фондовых ценностей с целью совершения определённых сделок в необходимом объёме, ассортименте и качественной кондиции. Принятие этими контрагентами окончательного решения о совершении подобных сделок осуществляется в условиях наличия у них непаритетного, асимметричного объёма и достоверности информации как о самих потребительских и прочих свойствах самих товаров и услуг, так и ожидаемой стабильности получаемых взамен платёжных единиц — денег и ценных бумаг (или прочих их производных инструментов — дериватов или деривативов). В случае же срочных сделок возникают дополнительные неопределённости (и сопутствующие им риски) поведения в дальнейшем самих участников форвардных и фьючерсных договоров.

В частности, асимметричность обнаруживается в международной валютной сфере. Принятый в 1944 году и вступивший в силу в 1946 году Бреттон-Вудский золотодевизный (долларовый) стандарт первоначально представлялся относительно простой и надёжной мировой валютной системой, которая впоследствии всё-таки оказалась недостаточно стабильной в силу изначально заложенного в неё принципа валютной асимметрии.

Согласно автору теории оптимальных валютных зон, профессору Колумбийского университета Р. Манделлу, валютную систему можно рассматривать как modus operandi валютного порядка. Валютный порядок, предусматривающий прямую и фиксированную привязку к золоту валюты лишь одной страны (США) нельзя назвать симметричным по отношению к остальным странам, также имеющим собственные валюты и желающие vis-a-vis, а не через 'посредничество' вездесущего доллара ФРС, привязать их к золоту [8]. Подобная финансово-валютная асимметрия в эффективности национальных экономических политик отражает тот факт, что эмитент резервной

⁴ Здесь речь может идти о периодически обновляемых правилах Инкотермс (Incoterms) - международных правилах торговли, подлежащих к соблюдению в т. ч. в части однообразного толкования во всем мире основополагающих торговых терминов государственнымми органами, юридическими компаниями и коммерсантами различных стран.

валюты не несёт никакого бремени по финансированию собственного платёжного баланса и оказывает валютное давление на другие страны мира [3].

Неоднородность и цикличность

... за благопристойной внешностью [монет и банкнот] скрываются силы, способные перемолоть и индивидов, и нации

Англиетта, Орлеан [1, 11]

Неоднородность монетарного пространства определяется многообразием денежных инструментов, неравномерно распределенных на территории стран и регионов, а также между организациями реального и финансового секторов экономики. Возникающие пространственные диспропорции, выражающиеся в различных уровнях централизации и концентрации монетарных активов, распределении инвестиций (как прямых, так и портфельных, как внутренних, так и зарубежных [15]) могут существенно снижать эффективность пространственной организации экономики, тем самым способствуя возникновению депрессивных регионов и сегментов экономики.

Подобные пространственные дисбалансы порождают не только экономические, но и социально-демографические риски, имеющие, к сожалению, более пролонгированные негативные последствия для страны в целом. Например, концентрация финансовых и банковских активов в столичном регионе приводит не только к появлению возможности у банков и других финансово активных субъектов спекулятивно осуществлять пространственный и временной валютный арбиртраж, но и в конечном счете к депопуляции периферийных регионов страны. Другим не менее деструктивным эффектом обладает законотворческая новация в форме программы монетизации льгот, которая в условиях усиления инфляционного фона в экономике приводит по сути своей к снятию государством с себя обязательств в области социального обеспечения поддержки отдельных категорий граждан-льготников.

Признаки цикличности или этапности в истории системной монетизации экономических отношений просматриваются, в частности, в сверхдлинных 'волнах' торговой активности вдоль трансевразийских торговых коридоров, нарративно идентифицируемых как Великие Шёлковые пути. Два тысячелетия назад из Римской империи в Китай везли преимущественно сухопутными маршрутами золото в качестве платежа за столь востребованный состоятельными римлянами шёлк и прочие экзотические в пределах *Рах Romāna* товары. Итоговые издержки по обеспечению безопасности многомесячной доставки золота на Восток были сопоставимы с издержками встречной караванной доставки приобретённых за это золото товаров на Запад.

К XV-XVI векам постепенное вытеснение из товарно-денежного оборота металлических денег бумажными, а позднее и ценными бумагами (в т.ч. векселями, чеками и т. п.) вкупе с заменой сухопутных маршрутов Шёлкового пути на водные делают торговлю Запада с Востоком намного быстротечнее, надёжнее, масштабнее и прибыльнее. А в сегодняшнюю эпоху ИКТ издержки и время трансферта безналичных и цифровых денег практически обнуляются, придавая торговым магистралям вышезатронутое нами свойство анизотропии. Но и такой версии современных Шёлковых путей присущи свои специфичные риски, как в случае с запрещённым на определённом этапе онлайн-магазином Silk Road, платёжной единицей которой выступала криптовалюта биткойн [16].

Майкл Прайк и Джон Аллен рассматривают в своей статье основные каналы, посредством которых каждодневность втягивается в мир финансов, чему способствуют новые формы денег, а точнее - их производные, т. н. деривативы (derivatives) [14]. Растущее использование последних привело, в частности, к коллапсу Бреттон-Вудского соглашения и методам, посредством которых инновационные разработки в области финансового инжиниринга были использованы для преодоления неопределённостей с процентными ставками, курсовыми и ценовыми рисками, выросшими с начала 1970-х. Подобные риски существуют и сейчас, они были и остаются качественно различными и усиливаются на фоне растущей интеграции и глобализации финансовых рынков.

Ещё известный социолог Г. Зиммель в своей "Философии денег" отмечал, что способ и скорость взаимодействия таких рисков допускают появление новых форм денег, новую монетизацию пространства-времени (new monetization of time-space) [17]. На определённом этапе

монетизации экономического бытия денежное хозяйство смогло, по выражению Зиммеля, 'превратить мир в арифметическую задачу' (поскольку оно «заполнило день такого множества людей взвешиванием, сосчитыванием, числовыми определениями, переводом качественных ценностей на количественные») [17]. На современном этапе в своей цифровой ипостаси деньги начинают, по мнению автора этих строк, становиться глобальной криптографической проблемой.

Да и сама денежная единица постепенно приобретает свойства некоего *информационного кванта*, несущего сведения не только об уровне ценности (потребительской полезности) тех или иных товаров, но и сведения об эмитенте этой единицы, её предыдущих собственниках и степени своей конвертируемости в те или иные активы. Обобщая вышесказанное и конкретизируя реалии настоящего монетарного времени мы можем констатировать своё бренное и подконтрольное существование в оцифрованном и закодированном долларом ФРС материальном (и не только) мире.

С позиций многих апологетов популярной (среди представителей par excellence точных наук) междисциплинарной науки эконофизики, предвосхищающих «... возможность создания неуязвимой денежно-финансовой системы, избавленной от порока инфляции» и предлагающих использовать в качестве обеспечения денег энергетический аналог - мощность, измеряемую в ваттах (Вт). Действительно, уровень патриотизма в энергетической (углеводородной) сверхдержаве может быть пропорциональным уровню мировых цен на энергоносители, что позволяет поддаться обманчивой привлекательности идеи отождествления денег с энергией, поскольку для этого «... достаточно лишь установить в качестве обеспечения любой денежной единицы долю света. Например, если установить обеспечение копейки равным 1мВт, то обеспечение рубля окажется равным 100мВт, а десяти рублей - 1000мВт или 1Вт». Тем более такой подход представляется панацеей от утечки капитала за рубеж: «В этой связи должно быть понятно, что всякие утверждения о вывозе денег из страны лишены какого-либо смысла, поскольку свет (как и тьму) никуда не вывезти».

Заключение

Гедонизм - это не гуманизм, это cash-flow. Фредерик Бегбедер [2, 20]

...мы имеем полное право воображать, что у нас есть 100 долларов, но от этого в нашем кармане они, к сожалению, не появятся. Джон Маккуари, богослов [12]

В пространстве монетарной экономики происходит закономерная глобализация финансовых рынков, борьба между централизацией и децентрализацией денежных и фондовых институтов и властей, конфронтация в формате валютных войн и (опять же на фоне ИКТ) исчезновение банков и бирж как физических площадок, их виртуализация. т. е. тот же разрыв между финансовым и реальным секторами экономики. Золото как универсальный гарант состоятельности товарноденежных трансакций вытесняется т. н. фиатными (декретными, необеспеченными)⁸ деньгами, которые позднее сменяются их электронно-цифровыми аналогами ('симулякрами'), включая

⁵ Ему вторит Ч. Диккенс в своих бессмертных "Посмертный записках Пиквикского клуба": «... счёт - самый необыкновенный локомотив, какой был изобретен человеческим гением. Он не переставая бежит в течение самой долгой человеческой жизни, никогда не останавливаясь по собственному почину».

⁶ Кочубей С.Э. Бабломания (www.trinitas.ru/rus/doc/0012/001c/2071-kh.pdf). Здесь на основе составленного *«словесного ряда»* утверждается, что последний *«... явил нам Истину, которая не может быть заложницей мнений и споров, а потому её свидетельство о светоносной сути денег особенно важно».*

⁷ Ватт рекомендуется даже как инструмент некоего финансового экзорцизма: «Понятно, что предание забвению неизменно-вечных азов финансов не могло не породить финансового безумия, воплотившегося в дъявольском культе Золотого Тельца. С последним не спорят, а лечат посредством единой учётно-расчётной единицы — [Вт]». Что ж, заклинание от монетарного дъявола в студию: «Exorcizo te, immundissime spiritus,..... Amen.»!

⁸ В самом общем понимании *фиатные* или *фидуциарные* деньги – это разновидность денег, стоимость которых номинируется вводящими их в обращение государствами м без привязки к реальной рыночной стоимости идущего на их изготовление (фидуциарная эмиссия) материалов (и труда?).

⁹ Жан Бодрийяр в своей книге «Символический обмен и смерть» (1976) раскрывает природу этого процесса следующим образом: «Отрыв денежного знака от всякого общественного производства: деньги вступают в процесс неограниченной спекуляции и инфляции. ... Отрыв зарплаты от «справедливой» стоимости рабочей силы и отрыв денег от реального производства — и там и тут утрата референциальности... Очищенные от целевых установок и аффектов производства, деньги становятся спекулятивными. ... Освободившись от самого рынка, они превращаются в автономный симулякр, не отягощённый никакими сообщениями и никаким

криптовалюты. Внутри самого финансового мира происходит экспансия его фиатной (или фидуциарной) сферы. Монетарный мир постепенно впадает в экономически зыбкое 'фиатное пространство', тем самым вступая в эпоху неустойчивого 'фиатного времени'.

В контексте исторического времени прогресс института и инструментария денег происходит сообразно появлению у них новых функций, отвечающих вызовам постоянно эволюционирующей экономики. Можно выделить пять стадий (этапов, эпох, миров) функциональной самореализации денежного хозяйства - примитивную (primitive money), товарную (commodity money), счётную (money of account), государственную (state money) и виртуальную (virtual money). Сменяясь одна другою, эти эпохи полностью не исчезают с исторической арены, функционально не вытесняют одна другою — они начинают сосуществовать и, тем самым, происходит как бы суперпозиция монетарных миров - как во временном, так и в пространственном измерении.

Ускоряющийся ИКТ-прогресс порождает ситуацию, которую можно назвать 'монетарной сингулярностью', симптомами которой выступают отрыв финансового сектора экономики от базового (реального) её сектора и участившиеся финансовые пирамиды и кризисы. Монетарные эффекты от осуществления операций во времени (фьючерсные и форвардные) порождают масштабные риски в силу имманентной им спекулятивности. При этом возрастающая скорость биржевых операций сопровождается, по мнению экспертов, снижением прозрачности (транстпарентности) и честности осуществляемых сделок. Это несколько перекликается с позицией писателя и социолога М.А. Энгельгардта, более ста лет назад трактовавшего прогресс как эволюцию жестокости.

В обозримой перспективе актуализируются вопросы типа «Реальна ли в перспективе новая немонетарная экономика?» или более радикального «Когда наступит конец монетарной истории?». Когда автору этих строк (и его благодарным читателям) останется возможность, как отмечалось им ранее, « ... посещать офисы центральных и коммерческих банков только как финансово-исторические музеи, чтобы попытаться уловить в сумрачной их тишине пока не передаваемые по Интернету манящие запахи банкнот и скользящие тени алчных банкиров из канувших в лету денежных эпох»?¹¹

Или, перефразирую патриарха киберпанка У. Гибсона, возможно, что немонетарное будущее уже здесь, но оно неравномерно распределено?

Библиографический список:

- 1. Аглиетта М., Орлеан А. Деньги между насилием и доверием (пер. с фр.). М.: ГУ ВШЭ, 2006. 365с.
 - 2. Бегбедер Ф. 99 Франков. М.: Иностранка, Азбука-Аттикус, 2014. 400с.
- 3. Бертаева К. Асимметрия резервной валюты в современных условиях. Финансы и кредит, 2004, №19, с.52-54.
 - 4. Бодрийар Ж. Символический обмен и смерть. М.: Добросвет, 2000. 387с.
- 5. Валиуллин Х.Х. Девять эссе о денежной географии//Мировая экономика и международные отношения. №7, 2001, с. 120-123.
 - 6. Валиуллин Х.Х. Дрейф экономического пространства. -М.: ЛКИ, 2010. 296с.
 - 7. Кляйн Н. NO LOGO. Люди против брэндов. М.: Добрая книга, 2003.- 624с.
- 8. Манделл Р. Эволюция международной валютной системы. Проблемы теории и практики управления, №1, 2000.

меновым значением, ставший сам по себе сообщением и обменивающийся сам в себе. При этом они больше не являются товаром, поскольку у них больше нет ни потребительной, ни меновой стоимости. Они больше не являются всеобщим эквивалентом, то есть все еще опосредующей абстракцией рынка. Они просто обращаются быстрее всего остального и не соизмеримы с остальным» [4].

¹⁰ Здесь интересен случай, описанный в книге Ф. Партного [13, сс. 33-37], в которой описывается забавный опыт креативной компании UNX, ставшей лидером биржевой торговли благодаря оптимизации алгоритмов своих торгов и повышению быстродействия компьютеров. Ради увеличения скорости сделок компания перенесла свои серверы в г. Нью-Йорк. Однако возросшие при этом издержки сделали торговые операции компании нерентабельными и ей не оставалось сделать ничего иного, как снизить скорость своих компьютеров. В итоге она вновь вернулась в лидеры рынка, восстановив свою прежнюю эффективность операций. Своеобразный пространственный эффект монетарной экономики.

¹¹ VIII Энгельмейеровские чтения «Интернет – Культура- Этика», г. Дубна, 21 октября 2005.

- 9. Маркс К. Разоблачения дипломатической истории XVIII века. 1856-57гг., Архив Маркса и Энгельса, т. XVII. URL:http://scepsis.ru/library/id_878.html (дата обращения: 22.12.2015).
 - 10. Мосс М., Общества. Обмен. Личности. М.: Восточная литература. 1996.
- 11. Marco A., Bandiera L., Monetary Policy, Monetary Areas, and Financial Development with Electronic Money. IMF Working Paper WP/04/122, 2004.
 - 12. Macquarrie, J. In Search of Deity; An Essay in Dialectical Theism (London, 1984), pp. 201-2.
 - 13. Partnoy F. Wait: The Art And Science of Delay. New York, 2012, 304 p.
- 14. Pryke M., Allen J. Monetized time-space: derivatives money's 'new imaginary'? *Economy and Society*, Vol. 29, № 2, 2000, p. 264-284.
- 15. Valiullin H. The FDI Space Heterogeneity//Frontiers of Diversity. Explorations in Contemporary Pluralism. (ed. by Plaw A.), Editions Rodopi B.V., Amsterdam/New York, 2005. 209p. pp.119-130.
 - 16. Winklewoss C., Winklewoss T., Bitcoin: The Internet of Money, 2013.
 - 17. Zimmel, G. The Philosophy of Money, (1900) London, Routledge & Kegan Paul, 1978.

Valiullin H.H. Space and time for monetary existence

Money as the universal invention of the humankind now significantly transforms all the spatiotemporal features of material&moral existence of the global society. The evolution of monetary system inevitably creates both the unlimited possibilities and unpredictable risks for all the individuals and countries in their day-to-day activities. Today that are the digital money and cryptocurrencies that are likely the most pivotal to our monetary future.

Key words: time, money, derivatives, monetary economy, space.